

атаке экипаж уничтожил несколько дзотов, 3 пулемета, 3 пушки и один миномет противника, более роты пехоты. Но вклинившись дальше в глубину обороны врага, танк наскочил на мину и потерял подвижность. Экипаж решил во что бы то ни стало восстановить машину. Подлый враг решил опередить намерения экипажа. Один из фрицев вскочил на танк с бутылкой бензина желая поджечь танк. Заметивший эту попытку врага, командир машины старший лейтенант Пашинин быстро приготовил гранату Ф-1 и вытолкнул ее в маленькое отверстие ПТКА. Граната взорвалась преждевременно, и Пашинин потерял зрение и кисть руки.

„Ни шагу назад, друзья! Покажем немцу на что способны мы, танкисты!“ — истекшая кровью, произнес отважный Пашинин.

Экипаж свято выполнил приказ командира — приказ Родины. Выйдя через десантный люк под танк, экипаж окопался и с двумя пулеметами и четырьмя наганами занял оборону. Больше 80 часов продержался экипаж. Все попытки немцев овладеть танком оканчивались позорной неудачей. Тогда фрицы решили взорвать танк. (Немецких танков к северу от Ржева не было, лишь штурмовые орудия да несколько трофейных тридцатчетверок. — „Юнармия“.)

Ночью они боялись подойти к машине, ибо она вселяла в них ужас, они и днем не рисковали подойти вплотную, и лишь с расстояния в 25—30 метров пытались забросать грозную советскую машину толковыми шашками с запалами и бутылками с горючей смесью. За все эти попытки фашисты дорого заплатили. Уничтожено 5 дзотов, 6 пулеметов, 6 пушек, и больше роты вражеских пехотинцев вогнал в землю отважный экипаж.

Кончились боеприпасы у танкистов. Фашисты подтащили тяжелую пушку и в упор стали расстреливать танк. Машина загорелась. Под пламенем погибли герои — старший лейтенант Митрофанов, старший лейтенант Пашинин, техник-лейтенант Хайбулин, старшина Каталонский.

Они ни шагу не отступили перед врагом, и только старший сержант Бовт, раненный в голову, обессиленный от голода и потери крови, вернулся в свой батальон. На предложение военкома бригады пойти в тыл, в госпиталь, герой Бовт заявил: „Не для того я возвратился в свою часть,

ФОТОГРАФИЯ ТАСС

△ В 1940 году было принято решение о производстве танков KB на Челябинском тракторном заводе

чтобы в тыл отправляться. Разобьем немцев, отомстим за павших друзей, и тогда вместе со всеми вернемся домой!“

Вечная память бесстрашным героям: ст. лейтенанту Митрофанову, ст. лейтенанту Пашинину, технику-лейтенанту Хайбулину, старшине Каталонскому!»

Политрук составил эмоциональное описание, больше похожее на художественный рассказ, чем на официальный документ. Но суть ясна — дыма без огня не бывает, подвиг случился. Ведь экипаж мог бросить поврежденную машину, пробиться к своим, но танкисты предпочли сражаться до конца. Даже когда стало ясно, что помощь не придет...

Еще одно тому подтверждение — заметка военкора «Комсомольской правды» Сергея Крушинского «В наступлении». События в ней описаны схожим образом, причем некоторые детали и развязка трагической истории более подробно:

«Потом послышалось какое-то странное царапанье по броне. На танке был немец. Он возился с какой-то бутылкой, намереваясь, как видно, облить и поджечь танк. Пашинин удалил стекло триплекса, в отверстие вытолкнул вверх гранату и дернул ее за рукоятку. Граната взорвалась в отверстии. Немец с воем скатился на землю. Но пострадал и Пашинин. Ему оторвало четыре пальца на левой руке и выжгло глаза.

Товарищи перевязали Пашинина и положили на два сиденья. Он был в полном сознании и сохранял самообладание. Он сказал:

— Я ничего не вижу. Сражаться больше не могу. Подумал и добавил: — Придется уж вам отомстить за меня. <...>